

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

СОВЕСЕДНИК

Дмитрий Булатов: Эволюция не останавливается на человеке

Куратор проекта «Новое состояние живого» в музее PERMM —
о новом этапе эволюции: от человека к глобальному вычислительному телу

СЕРГЕЙ ХАКИМОВ

— Дмитрий, как удалось реализовать такой сложный и амбициозный проект в региональном музее? Чья это была идея изначально?

— Предложение пришло от пермского музея современного искусства. Наилла Аллахвердиева, арт-директор музея, как выяснилось, давно вынашивала планы проведения выставки технологического искусства, и около года назад она обратилась ко мне с просьбой подумать о возможности организации такого проекта. С самого начала ставилась задача проведения не только выставки, но и конференции.

— Какую задачу в этом проекте вы ставите для себя как куратор?

— Для меня было очень важно систематизировать понятие глубоких медиа и не столько представить какие-то новые проекты или картину происходящего в области art & science, сколько попытаться привязать проблематику проекта к геофизике, метафизической материи и энергии Перми. Надо сказать, что проблематика глубоких медиа сейчас развивается семимильными шагами в очень разных частях мира, появилось большое количество проектов, в которых художники мыслят синхронно, в одном направлении. Это, наверное, то, что называется дыханием времени — внимательное, скрупулёзное отношение к проблематике материальности. Новые технологии не только позволяют создавать новый тип технических объектов, среды, отношений, но и привлекают пристальное внимание художников — представителей этого направления к субстратным элементам материи.

Метафорически везде звучит понятие глубины: в первый день конференции, например, мы рассуждали о глубоком космосе, инсталляция российского художника Дмитрия Морозова называется «Кольская сверхглубокая», она посвящена внедрению в земные глубины. Метафорика глубины постоянно звучит, она напоминает нам, что наступил новый этап в осмыслении технологического искусства и взаимодействия человека с окружающим миром.

Очень важная нота, очень важный мотив, который поддерживается и в нашей выставке, и в нашей конференции, — это переосмысление антропоцентричной позиции человека в мире. В традиционном искусстве и в традиционных отношениях человека с миром человек мыслился центральной фигурой, где все остальные действующие лица подчинены ему в полной мере. Картина развития современных технологий и проблематика глубоких медиа говорят о необходи-

ФОТО АЛЕНА УЖЕГОВА

мости отказаться от антропоцентричного взгляда на окружающий мир и мыслить человека как одного из многих других агентов, которые существуют и действуют в современном мире. Мне кажется, такой взгляд обладает высокой степенью экологичности, потому что мы видим множество следствий такой позиции, когда человек мыслится главным в окружающем мире и по праву этой главенствующей роли может предпринимать действия, которые кажутся важными в первую очередь ему самому, но которые в высшей степени вредны для всей системы.

— В этой парадигме неизбежно меняется роль художника. Можно ли сказать, что на этой выставке художниками выступают, например, грибной мицелий или гравитационные поля?

— Я бы сказал, что в современном технологическом искусстве роль художника, безусловно, подвергается ревизии: появляется множество сил, множество персонажей, которых художники начинают включать в качестве содействующих сил. Нельзя сказать, что, например, сила тяжести выступает в качестве художника, но можно говорить о появлении различных действующих сил, которые художники включают в процесс подготовки своего проекта в качестве необходимых условий для его осуществления. Если мы посмотрим на сегодняшние технологии, то мы можем говорить о нечеловеческих агентах, у которых есть потенциал развития в сфере современного искусства. Многие художники ставят себе перспективную задачу — по меньшей мере научить эти автоматиче-

ские системы эстетическому восприятию окружающего мира, но это эстетическое восприятие выражается не в виде каких-то альтернативных визуальных возможностей: речь идёт о внутреннем переосмыслении понятия визуальности и той роли, которую играет визуальность в современном искусстве.

Соревноваться с корпоративными возможностями визуализации, например с «Голливудом», нет, конечно, никакого смысла, поэтому вопросы визуализации и визуальных решений должны, как мне кажется, отойти на второй план. Соответственно, мы становимся перед необходимостью переосмыслить роль художника — чем художник занимается в современном обществе, в современном мире. Эта роль мне видится в каких-то формах альтернативной когнитивной активности, которая не столько подтверждает технологические версии окружающего мира, сколько очерчивает границы их применимости. Это означает, что художник, используя в качестве инструмента различные продвинутые технологии, с одной стороны, должен осуществить некое высказывание, которое воплощено в пластике новых технологий, со знанием их языка, используя все эти новые технологические инструменты; а с другой стороны — очертить пределы возможностей этих технологий.

Благодаря этим возможным концептуальным ходам так ценится труд художника: ведь в своих действиях он отличается от инженеров, учёных, которые существуют в парадигме рациональности. Художник по определению

может позволить себе быть ненаучным, нерациональным, испытывать пределы инженерных систем.

Ожидается, что современный художник будет знать, с одной стороны, историю искусства, а с другой стороны, современные технологические решения и направления, в которых работают крупные корпорации, чтобы не идти в их русле.

— В ходе авторской экскурсии по выставке вы высказали тезис о том, что непрекращающаяся череда технологических прорывов в современном мире — не что иное, как формирование некоего нового состояния жизни. Поясните, о чём идёт речь.

— Это довольно распространённый набор идей, которые подразумевают, что традиционное противопоставление искусственного и природного, технологического и натурального — это ложное противопоставление. Человек является продолжением природной системы, онтологически включённым в эту систему; он же, в свою очередь, способствует развитию различного вида технологических систем, которые по некоторым параметрам уже превосходят человеческие возможности.

Тот факт, что мы бесконечно выгружаем в «облака» элементы своей памяти, своих воспоминаний... Понятно, что их количество так велико, что никакой человек уже не способен справиться с таким объёмом информации. Есть предположения, что эта информация выгружается не для человека, а для более гибкого функционирования технологических систем, которые в силу их эволюционного развития должны принять к сведению, использовать этот человеческий опыт, дабы воспроизвести его на небиологических основах. В этом смысле весь комплекс идей говорит о том, что эволюция не прекращается, она находится в развитии, а значит, нам, homo sapiens, в какой-то момент предстоит уступить дорогу более активным, более успешным с эволюционной точки зрения формам жизни.

Сейчас одной из распространённых концепций в области современного технологического искусства является концепция Земли как большого вычислительного тела, обладающего большими вычислительными возможностями, и мы онтологически включены в развитие этой системы. В этой концепции человек не является царём природы, разумеется, а лишь включён в эту систему. Эта система, объединяя, направляет нас в только ей известном направлении.

Печатается в сокращении.

Полная версия — на сайте newsko.ru